Исаева О.Н.

ДНЕПРОВСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ: ВОСПОМИНАНИЯ МАТРОСА

Начало Великой Отечественной войны 1941–1945 годов – самый трагический и самый кровавый период, который включает в себе многочисленные «белые пятна». Свет на боевые действия первых месяцев войны проливают воспоминания очевидцев. В фондах Шевченковского национального заповедника (г. Канев, Украина) хранится интересный документ – воспоминания Тананы Петра Федоровича (1917–2000), старшего матроса из канонерской лодки «Верный». Это объемная тетрадь инесколько отдельных листов, исписанных крупным почерком. В повествовании автор излагает свое отношение к тем или иным людям и событиям, забегаая наперед, анализирует причины и следствия действий отдельных личностей. Также в воспоминаниях описываются мельчайшие детали повседневной жизни бойцов, содержится информация о дальнейших судьбах боевых побратимов. По почерку можно определить отношение автора к описываемым событиям. Например, когда Петр Федорович описывает гибель корабля и большей части его команды, от волнения почерк становится не разборчивым. Однако, не смотря на трагичность ситуации, весь рассказ преисполнен оптимизма и юмора. Воспоминания написаны по просьбе Каневского краеведа Ивана Ивановича Сорокопуда 21 марта 1978 года. Приведу лишь несколько отрывков из рукописи П.Ф.Тананы, печатаются языком оригинала.

С первых дней войны город Канев потерпел от бомбовых ударов фашистской авиации, которые были нацелены на подступы к важному стратегическому объекту – Каневскому железнодорожному мосту. Фашисты рвались к переправе через Днепр и уже в первые дни августа 1941 года здесь кипели жестокие бои. Для ликвидации Каневского плацдарма гитлеровское командование бросило отборную 94-ю мотопехотную дивизию под командованием генерал-майора Пфейфера и танки Клейста. Им противостояли военные соединения 26-й Армии, усиленные бронепоездом № 56 (командир П.К.Ищенко) и кораблями Днепровской военной флотилии «Верный», «Передовой», «Жемчужин». Несмотря на жестокое сопротивление красноармейцев, 15 августа 1941 года командование Юго-Западного направления приказало войскам отступить на левый берег Днепра [1, с. 50–64].

Корабли Днепровской военной флотилии взаимодействовали с частями 26-й армии генерал-лейтенанта Ф.Л.Костенка, 37-й армии генерала О.И.Лопатина и 38-й армии генерал-лейтенанта Д.И.Рябишева, пытаясь создать устойчивую оборону на рубеже Днепра – от Киева до Кременчуга. В составе Днепровкой флотилии были мониторы «Левачев» и «Флягин», канонерские лодки «Передовой», «Смольный», «Кремль», «Каганович», «Трудовой», «Белоруссия», «Верный», 2 тральщика, 2 плавучие зенитные батареи, сторожевые корабли и др. Также флотилия имела в своем составе плавучую мастерскую, баржи с продовольствием и запасом топлива [3, с. 70].

Старший матрос Танана Петр Федорович был артиллерийским наводчиком на «Верном». Описание событий начинается с последнего мирного дня – 21 июня 1941 года. В этот день проходили боевые учения в районе Ржищев-Кальное (Кальное – село на левом берегу Днепра, затопленное водами Каневского водохранилища в 1972 году) «...с поливкой из самолета боевым ипритом...» [2, с. 1]. Учения прошли успешно. Личный состав «Верного» был измучен и нуждался в отдыхе, но в 4¹⁵ утра бойцов разбудил сигнал боевой тревоги: «... люди схвачивались из постели пулей бежали каждый на свой боевой пост. Но не так как всегда, люди были злые и недовольные и каждый работал с недоумением...» [2, с. 2]. Впоследствии все стало ясно: началась война.

Первым боевым заданием «Верного» было поставка продовольствия, боеприпасов, горючего и нового пополнения. Для выполнения задания лодка ушла в Киев. По дороге встречались вражеские бомбардировщики, но ни одна из сторон не открывала огня. Только на подступах к Киеву «Верный» обстрелял из зенитного орудия немецкий самолет: «Фашистский стервятник пошел на посадку и сел в Дарнице. Летчика ранило в руку осколком. Командир пришел из штаба и сказал, что весь Крещатик говорит, что самолета сбил «Верный». После его (самолета) перевезли на 5-тонных машинах на Крещатик на показ. ...» [2, л. 2].

Основная часть флотилии отступила до устья Припяти, потом легкие лодки и катера пошли на Березину и Сож, где возникла угроза переправы немецких частей. Вскоре с Березины начали спускаться изуродованные катера, что порождало слухи, будто лодки флотилии вступают в открытый бой с немецкими танками, и никто не прикрывает их ни с воздуха, ни с суши: «... Кто-то может сказать, что эти ваши коробки были не везде бронированы, и их пробивали снаряды, и они погибли. Да, это верно, но не забудьте, что конлодки и мониторы не предназначены в лобовую из танками и орудиями, они должны прикрываться наземными войсками. Их задача и назначение через головы своих войск при наступлении или отступлении прикрывать огнем, разбить переправу помочь прикрыть построить переправу, разбить мост сооружения, подкинуть боеприпасы, войска, подкрепления, но не в лобовую ити, как почти все время приходилось им...» [2, л. 22].

Воспоминания матроса Тананы дают возможность четко проследить боевой путь канонерской лодки «Верный», но, к сожалению, автор не дает точной датировки времени. Подробно описываются бои, в частности бой под Бужином (село Чигиринского района Черкасской области, затопленное водами Кременчугского водохранилища в 1959–1961 гг.), где моряки-днепровцы изрядно потрепали отборную дивизию СС «Мертвая голова»: «... и как будто эта дивизия шла маршем от самого Берлина и нигде не вступала в бой. Значит, первое крещения получила с нами ...» [2, с. 57].

В этом бою лодка получила серьезные повреждения, были потери в личном составе. Во время боя произошло несколько необъяснимых случаев, вернее чудодейственных, в частности: «... Бондаренко, пулеметчик из приписного состава ... он сидел за пулеметом Дехтярьова. Повидимому, в этом бою был другом ангел-хранитель, в разгар боя ему в лоб попали три вражеские пули, но благодаря, что он был в каске и две пули рекошетом сделали умятины чуть ли не сквозные, а третья, пробила каску и скользнула верх и затронула волос и кожу на лбу, и побежала капиллярна кров, так, что он даже не оставил свое место, а строчил до последнего ... После боя каску Бондаренка рассматривали все и командир взял ее у себе в сейф как изземпляр как историческое доказательство и говорил, что покажу и докажу, что каска советская себя оправдывает полностью...» [2, с. 41–43]. Петр Федорович отмечает, что во время боя прострелили всю посуду – не в чем было и чая вскипятить. За Бужинский бой 9 бойцов из личного состава «Верного» были награждены орденами и медалями, в частности, наводчик П.Ф. Танана награжден орденом Красного Знамени [2, с. 60]. А сам корабль матросы стали звать «... Днепровским «Варягом» или маленький «Варяг» [2, с. 57].

Дойдя до Черкасс, встали на ремонт, а раненых отдали в госпиталь: «... В госпитале кто то из персонала показали в палате немецкого летчика раненого, что был сбита над Черкасами. Наши матросы были очень растроены ... и боцман Щербина вворава в палату к летчику схватил его за горлянку с такими словами: что паскуда! пшеницу и сала украинского захотел? Летчик сразу загилоготовав, а потом посинел, но глав врач подоспел и рванул Щербину за плечи и приказал удалиться. ...» [2, с. 58–59].

После ремонта «Верный» пошел вверх по Днепру. К нему присоединились канонерские лодки «Левачев», «Смольный», «Ростовцев», «Ударник», «Белоруссия» и др. Путь был тяжелый, правый берег Днепра уверенно удерживали фашисты. Каневский мост уже был подорван, что затрудняло проход судов вверх по Днепру. Но отход бронекатеров прикрывала советская артиллерия с Левобережья.

Без особых приключений лодки подошли к Киеву и здесь, с Корчеватого, начался шквальный артиллерийский обстрел. Эскадрилья открыла ответный огонь, однако идти дальше не смогла: только суда начинали двигаться – начинался прицельный огонь. Прибегли к хитрости: «... На тральщик взяли несколько дымовых шашек и подожгли он обошел всю эскадру и заволкло густым черным дымом весь рейд, и стала непроглядная ноч ...» [2, с. 82].

Лишь в Киевском речном порту выяснилось, что суда обстреляли свои: в армейских штабах эскадру приняли за немецкие корабли, которые пытаются занять Киев со стороны Днепра. Хочу подчеркнуть, что начальный период войны отмечался неопределенностью, хаосом, несогласованностью действий. Подобные «недоразумения» часто приводили к трагедиям.

Из Киева канонерская лодка «Верный» отправляется в свое последнее боевое задание: уничтожение Печинского моста (село Печи Борзнянского района Черниговской области). Фашисты, захватив мост, спешно перебрасывали свои части, но на рассвете 25 августа мост был уничтожен. Эту операцию подробно описал Лактионов И.И. в книге «Пинская и Днепровская военная флотилия в Великой Отечественной войне», вышедшая в Москве в 1958 году. Петр Федорович не во всем соглашается с автором, что отмечает в своей рукописи: «... пишет Лактионов, что бомбила наша авиация этот мост, это не правда никто его не бомбил до нас, разве токо после нас, это возможно...» [2, с. 107].

Выполнив боевую задачу, на обратном пути «Верный» разбомбили фашистские самолеты. С болью и горечью описывает Петр Федорович последние минуты жизни своих товарищей по оружию и гибель самой лодки. С особой теплотой автор вспоминает командира корабля старшего лейтенанта Алексея Феофановича Терехина, который выступает как опытный и решительный командир. Своего командира «... команда корабля любя... называли Алешей...» [2, с. 49], а он своих бойцов «соколикками» [2, с. 11]. Алексей Терехин погиб вместе с кораблем. Командир канонерской лодки «Верный» Алексей Терехин был награжден орденом Ленина (посмертно) [3, с. 78].

После разгрома «Верного» в живых остались лишь 8 бойцов личного состава: «... Постепенно все стало совсем затихать. Наш корабль к/л «Верный» сел окончательно на грунт осталось ... 25/30 см трубы кормовой. Нас 8 человек ... стали на берегу против корабля, кто был в фуражке тот снял... Прощай наш командир Алексей Феофанович прощайте друзья, и прощай наш любимейший старичек «Верный». Мы тебя чистили драили до последней ржавчины и ремонтировали почти своими силами так, как рабочих на заводе не хватало, и ты не много нам послужил, можна было б еще много чего сделать для победы. И кто то из наших ребят добавил: Прощай наш любимый Днепровский «Варяг». И ми поклялись твердо, что помстимся за командиров и рядовых и за «Верного» сколько будет в нас сили и мужества. Здесь же ми вспомнили, что Терехин говорил: когда корабли потоплять, а ми останемся в живих, я соберу добровольцев и только добровольцев, и поведу в тил врагу, и будем действовать так, что бы горела под ними наша советская земля. И будем мстить им беспощадно. Вклонились и молча сповешиними головами ушли...» [2, с.143–144]. Матросы-днепровцы сражались бок о бок с пехотинцами, обороняя Киев от фашистских захватчиков.

Петр Федорович Танана прошел всю войну, вернулся в родной Канев, где прожил всю свою жизнь, умер в 2000 году и похоронен в родной земле. Его воспоминания требуют более тщательного изучения и проработки, возможно с их помощью сотрутся отдельные «белые пятна» в истории начального периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Литература

1. Іщенко, М.С. Канівщина / М.С. Іщенко, Л.Г. Мотов, І.І. Сорокопуд. – Дніпропетровськ: Промінь, 1969. – 127 с.
2. Зошит [спогади Петра Федоровича Танани] із вкладкою. – 1978. 194 с. – ПНЗ/КИМ-5209. А-5.
3. Стрешевич, В.Б. Участь Дніпровського загону Пінської військової флотилії в оборонних боях липня-вересня 1941 року / В.Б. Стрешевич // Черкащина в контекст історії України. Матеріали Другої науково-краснознавчої конференції Черкащини, присвяченої 60-річчю Перемоги у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 рр. / ред. кол.: В.М. Мельниченко (відповідальний редактор) [та ін.]. – Черкаси: «ВашДім», видавець ПП Дикий О.О., 2005. – 476 с.